

ЛИЦЕДЕЙ с нравом Винни-Пуха

Россия. — 2003. — 16 окт. — с. 13

Марина Полякова

Ольга Арефьева, пожалуй, наиболее известная фигура из числа «неформатных», не идущих на поводу у шоу-бизнеса музыкантов. И многогранная личность. То, как она поет с группой «Ковчег» (электричество, акустика, романсы, рок, реггей), читает стихи (Ольга — член Союза писателей) и даже танцует (в стиле фламенко), каждый желающий может увидеть на концертах. Тем интереснее было узнать, что носит в себе столь публичный человек, чем живет внутренняя Арефьева. И оказалось, что ее личный космос богат, упорядочен и изыщен.



— Ольга, вот вы, я видела, в метро читаете книжку Астрид Линдгрен «Малыш и Карлсон». Впадаете в детство?

— Мне кажется, это величайшая мистическая литература. Она нашпигована разными мудростями. Есть книги детские — те, которые нравятся только детям, а взрослый человек уже ничего не понимает, а есть иные — по форме детские, но интересные именно во взрослом состоянии. Например, «Винни-Пух», «Алиса в Стране чудес», — взрослый найдет в них бездну смысла.

— Ваш коллега Кадугин сказал, что вы «женственная, как баба, и мужественная, как мужик». Это комплимент для вас?

— Наверное, да. Недавно думала об этом... Есть двуполость, а есть бесполость. Есть ни рыба ни мясо, есть и рыба, и мясо. Андрогин — тот, в ком всего вдвойне. И лицедей с го-

дами к этому приходит, открывает в себе и мужчину, и женщину. Следующий шаг — только родиться ангелом.

— Как вы пришли к успеху?

— Ко мне не прилетал волшебник в голубом вертолете, которому нужно было продать душу за бесплатное кино. Все было постепенно, медленно и честно. Сейчас я понимаю, что все делала правильно.

— И никто не помогал?

— Очень многие помогали и помогают. Но это взаимно. За помощь я им даю что-то другое. Приношу счастье, удачу, даю загадки и отгадки, даю игру и смысл. Это такой путь Карлсона, Винни-Пуха... Друзья даже часто зовут меня Винни-Пухом, считают, что, хоть я внешне совсем на него не похожа, напоминаю его поведением. Некое здоровое детское нахальство вкупе с оптимизмом.

— Подобная детскость в жизни помогает?

— Вообще-то я очень взрослый, жесткий, вменяемый человек. Я привыкла отвечать за себя и других. Но при этом я играю и развлекаюсь; и разрешаю себе это сознательно. Беда всей цивилизации в том; что люди зажаты в рамки условностей и установленных ролей: дескать, мальчики не плачут, девочки должны быть слабыми и так далее... От этого возникает внутренняя нереализованность, которая потом бьет обратным концом — внезапные срывы, немотивированная жестокость, депрессии. Чтобы нормально себя чувствовать, человеку нужно быть самим собой, давать себе свободу, сыграть в то, во что есть потребность играть. Тогда развитие будет проходить в форме, безопасной для окружающих.

— А если от вас ждут определенной роли?

— Ненавижу слова «ты должен». Никто никому ничего не должен. С детства ребенка уродуют долгом и запретами, в результате из прекрасных свободных существ делают деревянных солдат Урфина Джюса.

— Свой собственный путь в обществе — это реальность? Не самообман?

— Я в этом абсолютно уверена, причем убеждена на практике. И не так это сложно — найти свой путь. Он сам себя

очень четко проявляет. Просто на одной чаше весов лежат ценности истинные, на другой — мнимые. И нужно честно признаться самому себе, что все это туфта: карьера, мнение родителей, мнение государства, которому не нужны гении, а нужны солдаты, рабочие, избиратели — люди, которые ходят строем. А гений нужен только самому себе, Богу и людям.

— Не хочется ли вам разорвать отношения с государством, например, потерять паспорт и стать свободным отшельником?

— В книгах Кастанеды есть такое понятие — «контролируемая глупость». Если окружающий мир ждет от нас определенного поведения, мы можем ему соответствовать. Но — не давать при этом никому «отформатировать» свою голову. В Библии есть слова: «Будьте хитры, как змеи, и просты, как голуби». Это особая тактика отношений с внешним миром. А крайности — полное подчинение обществу или нелепый бунт... Есть такая шутка: «Две вещи ненавижу — расизм и негров». Если ты «за» или «против», ты в любом случае выбираешь между двумя путями. А твой путь — третий, независимый! Ты должен быть внутри чистым, свободным, защищенным и чутким.

— Наивный вопрос: как вы думаете, зачем мы в этот мир приходим?

— Думаю я об этом много и интенсивно. Жизнь на земле — это школа. От рождения до смерти мы учимся, выполняем уроки и получаем оценки. И выражены они вовсе не в деньгах. Это чувство счастья, правильности своего пути.

— Как выглядит ваш повседневный образ жизни? Ваш дом — закрытая раковина или у вас постоянные звонки, гости, застолья и ночевки?

— Вообще-то я крайней степени интроверт. Но есть близкие люди. Думаю, это те, которые были бы со мной и не будь я знаменитостью. Они меня достаточно изучили, со всеми недостатками, и все равно нуждаются во мне, как и я в них. Вот эти люди у меня дома и бывают. А в посторонних я не испытываю потребности. По большому счету даже зрители мне нужны лишь как повод для ор-

ганизации внутренних процессов — я думаю: такого-то числа концерт, нужно подготовиться. Зрители — величина виртуальная. Те, которые для меня близкие люди, они — настоящие, а подальше — декорация, нарисованная толпа.

— Как вы думаете, нужны ли алкоголь, наркотики для стимуляции творческого процесса?

— Мне все это не нужно абсолютно. Не нужно «двигать крышу» искусственно. Моя задача — контролировать процесс вдохновения и вводить себя в разные состояния по своему желанию. Вот это все я проигрываю на сцене за два часа. Я прохожу через все эти состояния на самом деле. И провожу за собой зрителей. Единственное условие — нужно быть вовлеченным в процесс не на 100, а на 99 процентов. И 1 процент тебя всегда держит в разуме. Это все равно игра, лицедейство, театр. Катарсис, в который мы играем. Вот сейчас на самом деле заплачем, а потом на самом деле засмеемся. Но после этого — хрясь! — и я становлюсь совершенно спокойной.

— Скажите, а то, что вы родились в провинции, наложило отпечаток на вашу жизнь? Провинциальность — это навсегда?

— Я никогда не была провинциалкой. Вот в этом и была вся моя трагедия. Я родилась там, в уральском поселке Верхняя Салда, по какому-то специально подстроенному недоразумению, может, для того, чтобы развилось мое качество страдания, сверхчувствительность. Я мучилась, не находила себе места, не могла жить и общаться так, как требовало мое естество. А когда появилась в Москве, то наконец-то ощутила себя дома. Встретила своих людей, обрела свой мир. Словно попала в очертания своего тела, по своему размеру, и обрела все то невыразимое, чего мне не хватало.

— Значит, вы любите Москву?

— Вообще-то я Москву не люблю.

— Вот как?!

— Трудно жить в таком Вавилоне... Просто из-за того, что людей здесь количественно больше, больше шансов найти своих.

ДОСЬЕ

ОЛЬГА АРЕФЬЕВА

За десять с небольшим лет активной творческой жизни Ольга Арефьева создала несколько проектов, носящих родовое название «Ковчег», но имеющих разные музыкальную наполненность, стиль и состав участников. 1991 г. — «Блюз-Ковчег», пливший на волнах белого блюза.

1992–1994 гг. — «Акустик-Ковчег», в котором виолончелист Петр Акимов огранил прекрасными аранжировками природный драйв Ольги. Был записан студийный альбом «Колокольчики».

1995 г. — «Регги-Ковчег», породивший, пожалуй, наиболее популярный в творчестве Арефьевой альбом «Батакикумба». В нынешнее время все эти проекты живут в симбиозе, переплетаясь и дополняя друг друга. А в 2001 г. был создан даже «Рояль-Ковчег». Ольга Арефьева исполняет, помимо собственных, песни Умки, Янки Дягилевой, БГ, Майка Науменко, а также классику — Баха, Перголези и песни на стихи Марины Цветаевой, латиноамериканских поэтов.